

— Домой? В какой дом? Есть ли у меня еще дом? — Е Фэн растянул губы в насмешливой ухмылке, в его тоне слышалось полное самобичевание. — Я правда не понимаю: раз уж с тобой рядом господин Фан, зачем ты пришла ко мне? Разве ты не считала меня никчемным? Теперь я съехал, ты все еще недовольна?

Голос Е Фэна звучал глухо, каждое слово было пропитано сдерживаемым гневом.

— Е Фэн! — Линь Юйцин наконец утратила терпение и невольно повысила голос.

Е Фэн нахмурился и сделал быстрый жест, призывая к тишине:

— Это отель, а не твой личный особняк. Мешать окружающим — крайне невоспитанно!

Стояла глубокая ночь. Вокруг царил мертвая тишина, лишь из соседнего номера доносились случайные стоны утех. Линь Юйцин задохнулась от возмущения, бросила на Е Фэна яростный взгляд и, кипя от гнева, развернулась и ушла.

Когда дверь закрылась, Е Фэн глубоко выдохнул и снова лег на кровать. Комнату вновь поглотил мрак. Он смотрел в потолок пустым взглядом, а в душе поднималась буря противоречивых чувств. Неудивительно, что Линь Юйцин так легко подписала соглашение о разводе — она даже не удосужилась прочитать его содержание. Если бы он знал об этом заранее, то просто вписал бы туда еще пару особняков.

Подумав об этом, он самоиронично усмехнулся. За пять лет он не взял у Семьи Линь ни гроша, и теперь тем более не притронется к их имуществу. Более того, он обязательно вернет до последней копейки те деньги, что Семья Линь когда-то потратила на лечение его матери. Только так он сможет окончательно порвать с Линь Юйцин и разойтись, не оставаясь никому должным.

Возможно, этот уход — самое верное решение за последние пять лет. Наконец-то он сможет вернуться к нормальной жизни и, опираясь лишь на свои силы, рано или поздно добьется успеха.

Группа компаний Линь, кабинет президента.

Линь Юйцин стояла у панорамного окна, рассеянно глядя вдаль. То, что Е Фэн упорно не желает возвращаться домой, приводило ее в смятение — она просто не могла этого понять. Последние несколько дней, лишившись кулинарного мастерства Е Фэна, она питалась из рук вон плохо. Несмотря на то, что в доме работал нанятый пятизвездочный шеф-повар, она, с детства отличавшаяся привередливостью, не могла проглотить ни кусочка и едва заставляла себя съесть немного пшенной каши.

Вдобавок ко всему, из-за хронической гипогликемии ее состояние ухудшалось с каждым днем. На утреннем совещании она едва не упала в обморок, и только благодаря Лю Шиши, которая вовремя ее подхватила, удалось избежать падения.

Раздался стук в дверь, и вошел Фан Мин с изысканной коробкой пирожных. При виде его тревога на лице Линь Юйцин немного отступила.

— Почему ты пришел? — спросила она.

Фан Мин мягко ответил:

— Шиши сказала, что ты плохо себя чувствуешь, я решил зайти проведать тебя.

Он нежно погладил ее по голове, в его взгляде читалось легкое сочувствие.

— Это лишь старая болячка, со мной все в порядке, — Линь Юйцин выдавила из себя слабую улыбку.

Поколебавшись, Фан Мин заговорил:

— Господин Е все еще не хочет возвращаться? Может, мне поехать с тобой и уговорить его?

— Это... — Линь Юйцин замялась, нахмурившись.

— Странный он, этот господин Е. Мы ведь просто друзья, стоит ли из-за этого устраивать побег из дома? Он что, правда решил, что между нами что-то есть? — Фан Мин произнес это небрежно, но в его словах сквозил подтекст, от которого у Линь Юйцин на душе стало беспокойно.

Поразмыслив, она покачала головой:

— Пожалуй, я поеду сама. Е Фэн в последнее время стал очень странным. Если он увидит тебя, кто знает, каких еще бед он может натворить.

Первая больница города Цзянчэн.

Е Фэн пришел в приемное отделение заранее. В свой первый рабочий день он не собирался опаздывать. В ординаторской Чэнь Ян суетливо перебирал документы. Подняв голову и заметив в дверях Е Фэна, он с удивлением спросил:

— Как, это ты? Что ты здесь делаешь?

— Я пришел оформиться. Вчера прошел собеседование, сегодня начинаю стажировку в приемном покое, — коротко объяснил Е Фэн.

Чэнь Ян взглянул на часы и, схватив Е Фэна за рукав, потащил его наружу:

— Нет времени объяснять, пошли скорее! Заведующий Хуан проводит экстренный консилиум в VIP-палате. Редчайший случай, такой шанс выпадает раз в жизни!

При упоминании VIP-палаты в голове Е Фэна всплыл вчерашний образ Лю Шуяо. Но, поразмыслив, он понял, что не может упустить такую возможность для обучения, и прибавил шагу, не отставая от Чэнь Яна.

VIP-палата номер 999.

Хуан Хуайань, нахмурившись, смотрел на Лю Шуяо, которая лежала на кровати, бледная, с испариной на лбу. Она часто дышала, ее грудь тяжело вздымалась — было ясно, что она испытывает мучительную боль.

— Состояние госпожи Лю очень сложное, — глухо произнес Хуан Хуайань, обращаясь к коллегам. — Результаты анализов указывают не только на серьезное повреждение мягких тканей, но и на подозрение на крайне редкий нейроэндокринный синдром.

Врачи в палате притихли, лица их стали серьезными. Эта болезнь была настолько редкой, что эффективного лечения не существовало — только поддерживающая терапия. Хуан Хуайань прекрасно понимал: Семья Лю обладает огромным влиянием в Цзянчэне, и любая ошибка в лечении приведет к катастрофическим последствиям.

В этот момент дверь приоткрылась, и Чэнь Ян втолкнул в палату Е Фэна. Хуан Хуайань недовольно покосился на Чэнь Яна:

— Почему так долго? Материалы принес?

— Простите, заведующий, задержался, пока вел Е Фэна, — поспешно извинился Чэнь Ян и протянул папку.

Е Фэн промолчал, хотя про себя отметил, что коллега поступил некрасиво: заманил его сюда под предлогом обучения, чтобы в случае чего переложить ответственность на него.

Услышав имя Е Фэна, Хуан Хуайань немного смягчился. Вчера главный врач лично просил обратить внимание на этого молодого человека и помочь ему в развитии.

— Юноша, мы снова встретились. Раз уж пришел — наблюдай и учись, случай очень сложный, — мягко сказал Хуан Хуайань.

Е Фэн кивнул и молча подошел к кровати, внимательно осматривая пациентку. Его взгляд быстро пробежался по показателям мониторов, и в сердце закралась необъяснимая тревога. Хуан Хуайань заметил перемену в его лице и с любопытством спросил:

— Е Фэн, ты что-то заметил?

— Заведующий Хуан, можно мне взглянуть на результаты анализов? — осторожно спросил Е Фэн.

Хуан Хуайань, слегка удивившись, кивнул и протянул ему документы. Остальные врачи начали переглядываться: что может понять новичок? Чэнь Ян пробормотал себе под нос:

— Слушай, Е Фэн, лучше постой тихо, не мешай лечению...

Через мгновение Е Фэн поднял голову, его тон был серьезен:

— Заведующий, я подозреваю, что истинная причина болезни госпожи Лю — не нейроэндокринный синдром, а острая вегетативная дисфункция.

В палате воцарилась тишина. Опытные эксперты обменялись скептическими взглядами. Хуан Хуайань был озадачен и с недоверием посмотрел на Е Фэна:

— На чем основан твой вывод? Ты уже сталкивался с подобными случаями?

<http://bllate.org/book/18509/1778801>